

25 МАЯ 1963

ТЕАТРАЛЬНАЯ Т Р И Б У Н А

СОВРЕМЕННОСТЬ на театральной сцене

Проблема эта не новая и всегда жизненно важная, во все времена и эпохи. Отвечает спектакль требованиям сегодняшнего зрителя — он охотно идет на него, любит его, уважает театр. Не отвечает — зритель в лучшем случае равнодушен к такому спектаклю и не замечает вывеску театра. Как часто проблема эта, смущенно и кисло улыбаясь, выглядывает из окошечка театральной кассы, или убийственно громко молчит на опустошенных балконах, а то и в партерах наших театральных помещений!

Вот тогда-то действительно все начинают понимать (от бухгалтерии до актера и режиссера), что современное решение спектакля — поистине жизненно важная проблема. И пора нам подумать о ней серьезно.

Люди всегда хотят знать о себе больше, чем знают. Они хотят увидеть через «увеличительное стекло» театра то, что часто не могут заметить в жизни. Они справедливо требуют этого от театра, ибо на его сцене — искусство. Люди хотят, чтобы режиссер, актер, художник совершал открытия, поражал их тонкостью своего творческого проникновения в жизнь, удивлял их умением ярко, образно и правдиво увидеть современность, вчерашнее и далекое прошлое с трамплина сегодняшнего дня.

Комедия Виктора Розова «Перед ужином» современна потому, что автору удалось увидеть и образно выразить в ней новые черты нашего современника и процессы, происходящие в нем.

Сегодня человек избавляется от страха. Это сложный психологический процесс. Человек становится смелее, все больше укрепляется его человеческое достоинство, самостоятельность мышления, ответственность за свои дела. Сегодняшний человек сбрасывает в пропасть каноны и привычные штампы жизни. Нам надо видеть эти процессы, эту борьбу нового со старым, порожденным годами культа личности, раскрывать ее средствами искусства, укреплять новое, отдиравать и беспощадно уничтожать то, что мешает идти вперед. Надо смело и правдиво раскрывать жизненную правду процессов этой борьбы.

Советский человек требует от искусства глубокой умной мысли, выраженной образно и ярко. И если сегодняшний спектакль не отвечает этому требованию, если он творчески не пропитан идеей, такой спектакль не современный.

Наш современник — оптимист. Он верит в силу нашей жизни, ибо сам творит ее. И если сегодняшний спектакль не звенит молодостью, верой в жизнь, если он решен в грустных равнодушных полутонах — такой спектакль не современный.

Человеческие качества режиссера, актера, художника современного советского театра имеют сегодня первоочередное, решающее значение. Я не отрицаю необходимости профессионального умения, но (и это я позволяю себе утверждать) пошляк, скептик, циник, эгоист, себялюб, человек, не любящий людей и не верящий в жизнь, не может решать проблемы сегодняшнего театра.

Спектакль для современника надо делать чистыми руками надо дать беспощадный бой пошлости: Современный театр требует от режиссера и актера все большей чистоты сердца и мысли.

Возьмем, к примеру, роль Антона Шелестова. Для того, чтобы выстроить эту роль, мало решить ее технологию; надо (и это обязательно) иметь актеру чистое сердце. И если Соловьеву удастся эта роль, то причиной тому — чистые человеческие качества артиста.

Технология мастерства не может быть оторвана от человеческого мира художника. Это всегда было, а сегодня особенно должно быть в гармонии.

Наш современник, как я уже говорил, находится в процессе очищения от всего бурного, что мешает ему двигаться к общей цели. Театру надо решать эту сегодняшнюю задачу смело. Необходимо раскрывать борьбу положительного и отрицательного в единстве. Мы забыли завет Станиславского: «Играешь злого, ищи, где он добрый».

И только по-настоящему честный и человечески чистый художник-актер может страстно, смело и тонко

(Окончание на 4-й стр.)

СОВРЕМЕННОСТЬ на театральной сцене

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

обнажить публично человеческую гнусность так называемого отрицательного образа на сцене. Чтобы решить такую творческую задачу сегодня — надо видеть и любить прекрасное в человеке, надо иметь его в себе. Пошляку в искусстве никогда не справиться с этой задачей.

Современный спектакль не удастся решить, если театр не доверяет зрителю, сомневается в его способности фантазировать.

Мне довелось дважды ставить кальдероновскую «Даму невидимку». Впервые в 1954 году, и только что в театре юного зрителя. Мне и тогда хотелось некоторые сцены играть в полной темноте, с тем, чтобы подключить фантазию зрителя. И это досадно не удавалось. Сейчас задача решена. Сегодняшний зритель в этой сцене живет удивительно эмоционально. Мы все ощущаем, «видим», как богата его фантазия. Актерам трудно играть в таком спектакле. Надо тягаться со зрителем, надо иметь волю и профессиональное умение управлять фантазией сегодняшнего зрительного зала.

И мне думается, современный зритель не хочет видеть на сцене натуралистические ограничители его образной фантазии — павильоны, стены, и всю эту допотопную дровяную рухлядь, вытащенную из гнилого театрального сарая прошлого.

Когда мы думали ставить «Ревизора» на спирали, разумея найти обобщенный образ лобного места, где можно публично обнажить и казнить человеческие пороки прошлого, мы тоже боялись, что зритель не поймет нашего замысла. Но как приятно мы разочаровались!

Форма спектакля должна выражать новые современные качества сегодняшнего человека и нашей жизни. а мы довольно часто хотим новое содержание одеть в старомодные одежды.

Классика потому и классика, что широко и глубинно раскрывает многообразие жизни. В ней есть все. Надо искать в ней нужное сегодня, и это делать акцентом. Тогда только можно говорить о современном творческом прочтении классики. Классику надо поставить на сегодняшнее вооружение и делать это смело. С ней надо обращаться бережно, как с любимой женщиной, но не бояться крепко обнять и поцеловать ее, иначе не поверит она в нашу любовь и никогда искренне не отдаст нам свое сердце.

Итак, современное решение спектакля требует от нас глубины, правды, реалистической тонкости и масштабности в решении человека на сцене, в сочетании с образным, свободным от натурализма решением сценической площадки.

Словом, современный спектакль — это просто хороший спектакль, если понятие «хороший» понятие объемное. Хороший — значит нужный людям сегодня, а нужный — значит идейный, а идейный — значит образный, творчески обобщенный по всем компонентам спектакля. Таким спектаклем считаю «Палату» в краевом театре драмы в постановке главного режиссера Я. С. Цициновского, художник Б. И. Степин.

Режиссерское решение пьесы в разработке характеров и сценического пространства — безусловно, образное, масштабное обобщение жизни. В спектакле ярко читается мысль: перед нами не хирургическая клиника, нет, на сцене наша жизнь, ее чистота и полетность, и в этой жизни происходят действенные, внутренне напряженные процессы обновления. Идет операция сердца человеческого. Идет процесс, сложный психологически. Этого обобщения не решить одними внешними средствами. Здесь нужен глубокий, сложный, по-современному тонкий и вместе с тем масштабный мир человека сегодняшнего дня, думающего о жизни, о людях, о будущем; обобщение через частное. Это есть в спектакле, и это не может не волновать сегодняшнего зрителя.

Мне кажется, что артист Гаврилов и режиссер не решились проблеме «отрицательного» образа, не нашли в характере Прозорова борьбы противоположностей. И это моментально дало себя знать. Образ лишен жизненно тонкой психологической правды, звучит натуралистично.

Сейчас, когда снова советское искусство дает бой формализму, нельзя забывать о родном брате последнего — натурализме. Обоим этим близнецам не место в современном спектакле.

Но нельзя забывать наши ошибки прошлой борьбы с формализмом. Мы часто ретиво выбрасывали из театра образную, яркую форму, наклеивая на нее позорный ярлык «формализм». Надо в этой борьбе, очень своевременной и справедливой, хорошо помнить, что только форма выражает содержание, и чем богаче и объемнее последнее, тем требовательнее оно нуждается в точной, выразительной, образной и обобщенной форме. Иначе мы широкое и многообразное понятие реализм загоним под теплую шапку трусости и оглядки. В искусстве нужны смелые дерзания образных выразительных средств режиссера, актера, художника.

Мы часто боимся провалов и забываем умную мысль Алексея Дмитриевича Попова: «Дерзайте! Не бойтесь падений, без них не бывает взлетов! Нет вершины горы, если нет ее подошвы. За смелость пробы». Без этой смелости и творческого риска нельзя нам сегодня решать проблемы построения современного спектакля.

А. Д. НИКИТИН,
главный режиссер Хабаровского тюза.